

Цин Шу работал программистом по жёсткому графику «девять-девять-шесть» — с девяти утра до девяти вечера, шесть дней в неделю. Едва закрыв вопрос с испытательным сроком, он подыскал жильё поближе к офису. Квартира попалась просторная, с тремя спальнями и двумя гостиными, хотя под жильё здесь приспособили даже бывший кабинет. Цин Шу снял вторую по величине спальню; хозяйская комната и переоборудованная под жильё малая комната пока пустовали.

В единственный выходной, ранним утром, риелтор привёл потенциального жильца. Парень выглядел весьма стильно, одевался по последней моде и, судя по всему, в деньгах не нуждался — бегло осмотрев квартиру, он без лишних раздумий заграбастал себе хозяйскую спальню.

Уже к полудню новый сосед приехал с вещами. Цин Шу, выбравшись на кухню набрать воды, мельком встретился с ним взглядом и ограничился сдержанным кивком. Общительностью Цин Шу никогда не отличался, поэтому, оценив царящий в коридоре развал и суету, предпочёл укрыться в своей комнате, чтобы не мешаться под ногами.

Уже у самой двери он зацепил взглядом, как парень руководит грузчиками: те с величайшей осторожностью тащили громоздкий прямоугольный предмет, смахивающий на шкаф. Сверху его плотно накрывала бархатная светонепроницаемая ткань, из-под которой виднелся лишь массивный поддон из толстого стекла.

На следующее утро Цин Шу уходил на работу — дверь соседа оставалась наглухо закрытой.

Когда после изнурительной смены он притащился домой, эта же дверь встретила его всё той же глухой тишиной, будто внутри никто и не жил.

Лишь спустя пару дней Цин Шу уловил странный распорядок дня своего нового соседа.

Пока Цин Шу спозаранку отправлялся в офис, парень беспробудно дрых. Просыпался он не раньше часа или двух дня, неспешно умывался, заглатывал какой-нибудь перекус и переходил к главной части своего дня — сборам.

Перво-наперво он сооружал на голове ультрамодную причёску, добиваясь того, чтобы каждая прядь топорщилась с продуманной дерзостью, а цветные пряди мелирования подчеркивали индивидуальность. Затем наступал черёд одежды: скрупулёзное отпаривание парогенератором — ни единой складочки; если ткань тёмная, в ход шла липкая лента для удаления мельчайших ворсинок...

Цин Шу, наблюдая за этим ритуалом, невольно диву давался: судя по параду, парень отправлялся не иначе как запечатывать миллионные контракты.

— Дружище, не стой столбом, подсоби с пуговицей! — окликнул он как-то Цин Шу. — Ага, вот со второй, смени на эту, со стразами... Ты вроде говорил, что с иголкой и ниткой дружишь?

— Умею немного.

Цин Шу срезал обычную пуговицу, наметил ногтем точное место и аккуратно пришил блестящую стекляшку.

— Ого, а ты мастер! — Сосед потянул за пришитое украшение. — Держится намертво.

Цин Шу вернулся к своему ноутбуку — дописывать код. Сосед же, сменив пуговицу, ещё долго возился с ремнём, часами, серьгами и парфюмом, пока наконец не материализовался из облака дорогого одеколона и не выкатился за дверь.

Возвращался он обычно за полночь. А то и под утро: случалось, Цин Шу, выходя спозаранку на работу, сталкивался в дверях лифта с растрёпанным соседом, от которого за версту разило перегаром и ночными гуляниями.

В такие моменты Цин Шу лишь мысленно вздыхал, в очередной раз убеждаясь, насколько нелегко даются большие деньги.

В пятницу сосед выкатил из комнаты огромный чемодан. Объявил, что уезжает с друзьями на природу с ночёвкой дня на три, так что Цин Шу может засов не накидывать.

Цин Шу кротко кивал, провожая его до самой двери и заботливо желая хорошего отдыха. А едва за соседом закрылась дверь, молча победно вскинул пальцы вилочкой.

Не то чтобы сосед ему досаждал. Просто Цин Шу не выносил лишнего общения; в полном одиночестве он чувствовал себя несравнимо комфортнее.

В субботу Цин Шу сладко выспался, встал ближе к полудню и поплёлся на кухню готовить нехитрый обед.

Ломтики хлеба в тостере наливались аппетитной золотистой корочкой, а бекон на сковороде весело шкворчал в раскалённом масле, источая сумасшедший мясной аромат.

Засунув одну руку в карман домашних брюк, Цин Шу лениво орудовал палочками, переворачивая ломтики. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь оконную решётку, очерчивали его высокую, стройную фигуру мягким золотистым ореолом.

Подсушенный тост он щедро смазал соусом, выложил хрустящий лист салата, поджаристый бекон, яйцо с жидким желтком и ломтик плавленного сыра, прикрыв всё второй румяной корочкой.

Оценив результат, Цин Шу аккуратно разрезал сэндвич по диагонали. Из сгиба аппетитно

потекли соус и тёплый желток. Обернув одну половинку плотной крафтовой бумагой, он захватил стакан с овсяным напитком и отправился в гостиную.

Вторая половина сэндвича осталась сиротливо лежать на тарелке в кухне.

Проходя мимо комнаты соседа, Цин Шу уловил какой-то звук. Что-то с глухим стуком перевернулось, будто обо что-то задели.

Он на секунду задержал взгляд на закрытой двери. Лицо его оставалось спокойным — он лишь перехватил поднос поудобнее и пошёл дальше.

Кроме хозяйской спальни, имевшей собственный балкончик, в квартире имелся ещё один, общий, примыкающий к гостиной. Их разделяла лишь стеклянная раздвижная дверь. На подоконнике грелись на солнышке два фикуса в горшках, оставленные хозяином; даже их пожелтевшие листья казались сейчас напившимися жизнью.

У самой стеклянной двери, прямо в пятне солнечного света, стоял раскладной столик.

Цин Шу поставил стакан и сэндвич, придвинул пластиковый табурет и уселся.

По-хорошему, сейчас полагалось бы включить какое-нибудь незамысловатое видео и безмятежно пообедать. Однако Цин Шу первым делом разблокировал телефон, открыл WeChat и заглянул на страничку соседа. Сорок три минуты назад тот выложил свежие фотографии: он и его компания только что выбрались по нетронутой горной тропе к прозрачному лесному ручью.

Журчащая вода омывала дикие валуны. Эта находка привела городскую молодёжь в полный восторг: трое парней и две девушки, сияя от счастья, сфотографировались в обнимку у самой воды и выложили снимки в сеть.

Это полностью исключало вероятность того, что сосед тайком вернулся домой.

Значит, в квартире завелась какая-то другая живая тварь.

Мысль о том, что коробки в комнате могли просто потерять равновесие и рухнуть под действием гравитации, Цин Шу отбросил сразу.

Шорох и возня за дверью, небрежные и отчётливые, совсем не походили на случайное падение вещей. Обманывать собственную интуицию в столь очевидном вопросе не имело смысла.

Поразмыслив секунды три, Цин Шу пришёл к логичному выводу.

Видать, упитанная крыса завелась.

Надо будет деликатно намекнуть соседу, чтобы получше следил за чистотой в своей берлоге.

Запертая дверь — надёжная преграда. Какая бы жирная крыса там ни бегала, вряд ли она овладела магией, чтобы открыть замок и выйти наружу.

Поняв, что странные звуки не сулят никаких неприятностей, Цин Шу заметно расслабился. Вытерев пальцы, он отправил соседу короткое сообщение, описав ситуацию и выразив надежду, что грызун не попортит его вещи.

Всё шло своим чередом. Цин Шу с удовольствием доедал свой обед, когда экран лежащего на столе телефона вспыхнул. Пришло ответное сообщение от соседа:

«Ха-ха, крыса?? Да ни за что!»

«Ни за что»... что? Ни за что не поверит? Или ни за что не завелась бы?

Остаток сообщения скрывался за плашкой уведомлений, и чтобы прочесть его полностью, требовалось разблокировать экран.

Уверенный тон соседа подстегнул любопытство. Цин Шу вытер руки о фартук, взял телефон и смахнул замок. В эту же секунду прилетело новое уведомление:

«Знаешь, кто у меня в комнате живёт? (хитрый смайл) (хитрый смайл)»

Цин Шу, разумеется, понятия не имел, поэтому отправил в ответ озадаченный мем с котиком, у которого над головой висели вопросительные знаки.

Сосед набирал сообщение...

«Питон!»

«У меня в комнате живёт огромный питон!»

«Крысы его чувят за километр и уматывают без оглядки!»

«А если не уматают, пойдут ему на закуску (смеётся)»

Уматывать без оглядки захотелось вовсе не крысе.

А Цин Шу.

Кровь мгновенно отлила от его лица, кончики пальцев оледенели. Телефон в руке вдруг показался ядовитой гадюкой, которая свернулась кольцами и вот-вот вонзится в него клыки.

Цин Шу трудно было назвать трусом. Он не боялся ни летучих гадов, ни морских тварей, ни духов на кладбище.

Но змеи... Змеи были его единственным, непреодолимым ужасом. Страх перед ними был вжжён в его подкорку на каком-то биологическом уровне.

Едва он успел опомниться от накатившей цепенящей паники, как из-за соседской двери — той самой, за которой покоился неизвестный мрак, — раздался ощутимый глухой удар.

Бум.

Это точно была не крыса.

Хоть Цин Шу и догадывался, с чем имеет дело, отчётливый звук заставил его сердце уйти в пятки. Удар пришёлся в нижнюю часть двери, примерно на уровне человеческой голени. Очень похоже на то, как тяжёлая змеиная морда с размаху ткнулась в деревянное полотно.

Цин Шу хотелось орать во весь голос: «Беда! Твой питон сбежал!»

За дверью снова зашуршало. Цин Шу, затаив дыхание, невольно прослеживал траекторию звука. Нечто длинное и массивное, развернув кольца, медленно ползло вдоль щели у пола.

Оно добралось до самого угла, где смыкались косяк и порог, пару раз пробным образом ткнулось мордой, а затем изогнулось под прямым углом, следуя контуру дверной рамы.

За дверью всё затихло.

Цин Шу замер, забыв как дышать. Пытаясь расслышать хоть что-то, он невольно сделал небольшой шаг вперёд.

Вдруг длинная тень за дверью скользнула вниз, будто сорвавшаяся лиана, и мягко закачалась. Хотя их разделяла толстая деревянная дверь, у Цин Шу волосы на голове встали дыбом.

Тварь поползла к центру полотна.

Щёлк.

Звук повернувшейся дверной ручки.

Мать твою... Глаза Цин Шу расширились от ужаса. Он не знал, запер ли сосед дверь на замок, а питон, похоже, оценил интересную штуковину и принялся изучать её, методично поддёргивая нажимную ручку вверх и вниз.

Клац, клац... Щёлк... Щёлк-щёлк...

Цин Шу охватил такой дикий мороз, что окаменей он прямо сейчас, никто бы не удивился.

Первым порывом было развернуться и бежать прочь. Но в такой момент повернуться спиной к объекту своего первобытного страха казалось ещё более безумным решением.

Он впился взглядом в дверную щель. Звуки за ней становились всё более уверенными и ритмичными.

Клац.

Дверь с тихим скрипом подалась вперёд и медленно приоткрылась.

Из образовавшегося мрака наружу высунулось нечто плотное и чешуйчатое.

В голове Цин Шу с оглушительным треском лопнула последняя натянутая струна.

— А-а-а, змея-а-а!!

<http://bllate.org/book/19679/1946113>